

Я стоял перед зеркалом и внимательно всматривался в свое отражение. В какой-то момент времени, я закрыл глаза и несколько раз громко повторил:

- Я счастлив, я спокоен, я люблю себя...

Нет, не так. Специалист по психологическому воздействию на сознание объяснял мне сотню раз, что в это надо верить и тогда изменения не заставят себя ждать. Почему же у меня ничего не получается? Надо снова записаться на сеанс.

Я вышел из ванной комнаты и отправился на кухню, где меня поджидал свежесваренный травяной напиток, обеспечивающий отличное настроение и работоспособность в течение целого дня. Во всяком случае, так обещали реклама, производитель и те, кто отвечал за здоровье в нашей Корпорации.

Взяв в руки кружку с теплым напитком, я уселся за стол. По его поверхности тут же побежала реклама парфюма для тех, кто считал купание, в любом его виде, пережитком прошлого. Многие были убеждены в том, что вода, особенно горячая, открывая поры на теле, способствует проникновению через них болезнетворных микробов. Но были и те, кто, не разделяя этого мнения, продолжали умываться и принимать душ почти ежедневно, чем вызывали у их противников недоумение, а порой и брезгливость.

Я хоть и поддерживал идею полного отказа от водных процедур, но душ раз в неделю принимал. Решив сделать заказ, я провел запястьем над зоной сканирования, и на поверхности стола тут же появилось лицо виртуальной девушки-оператора. Широко улыбаясь, она отчеканила:

- Спасибо, что воспользовались услугами нашего сектора. Хотите заказать парфюм?

- Хочу. - сухо ответил я.

- Какой запах предпочитаете?

- Фиалок.

- Какой парфюм предпочитаете: сухой для втирания в кожу или его аэрозольный аналог?

- Аэрозольный.

- Количество?

- Пару флаконов.

Несколько секунд лицо виртуальной девушки-оператора оставалось неподвижным, после чего ее улыбка стала еще шире, и она произнесла:

- Сектор «Покупки» дал добро на доставку двух флаконов парфюма. В течение дня товар будет доставлен. Приятной свежести!

Я допил травяной напиток и, поднявшись, направился к домашнему утилизатору. Проходя мимо холодильника, я заметил на поверхности его дверцы рекламу сектора «Семья и дети». Выбросив кружку, я поспешил в комнату. Там, усевшись перед огромным экраном телекома, занимавшего почти всю стену, я, выдвинув из подлокотника широкого мягкого кресла сенсорную панель, набрал номер.

Практически сразу мне ответил сотрудник операторской службы Корпорации, в лице и голосе которого полностью отсутствовали, хоть какие-нибудь эмоциональные нотки:

- Чем могу помочь? – спросил он, глядя прямо на меня.

- Э-э, - немного замешкался я, не зная с чего начать. - Мне сегодня исполнилось тридцать три...

- Поздравляю.

- Спасибо. Я хотел бы создать семью.

- Ваш личный номер?

Я приложил запястье к сенсорной панели и на экране, сбоку, появились мои личные данные.

- Благодарю. Ваша заявка принята и отправлена в сектор «Семья и дети». С вами свяжутся в ближайшее время.

- Буду ждать, - сказал я, кивнув головой.

- Есть еще просьбы?

- Нет.

- Согласно последним данным, поступившим от вашего жилья, у вас заканчивается питьевая вода, а в холодильном устройстве имеются просроченные продукты. Их необходимо заменить.

- Меняйте, - согласился я.

- Напоминаю, что в течение недели, вы должны провести две процедуры: по очистке зубов и блокировке потовых желез. Обе они одобрены специалистами сектора «Здоровье». Хотите прийти сами или прислать специалистов к вам домой?

Подумав, я произнес:

- Домой.

- Отличный выбор! Сообщите, когда вам будет удобно.

И оператор отключился.

Пробежавшись глазами по панели задач на экране телекома, я открыл сразу несколько окон. Запустив в одном из них, для фона, «Звуки Теней», а в остальных нужные мне файлы, я приступил к работе. В этот момент на экране отобразился сигнал вызова. Я ответил и передо мной возникла голограмма женщины в годах.

- Меня зовут Катрина, - представилась она, - и я ваш куратор из сектора «Семья и дети».

- Очень приятно, - ответил я.

- Ко мне поступила ваша заявка... Вас зовут...

- Кнанг Чжан, - подсказал я.

- Да-да, я вижу. По национальной принадлежности вы - китаец.

- Абсолютно верно. Оба моих родителя тоже китайцы.

- Они проживают в нашей Корпорации?

- Нет.

- Я хотела бы задать вам несколько вопросов. Вы готовы ответить на них прямо сейчас или мне соединиться с вами в другое время?

- Нет-нет, сейчас. Я только возьму себе бутылочку воды.

Сбежав на кухню и вернувшись оттуда с водой, я плюхнулся в кресло и приготовился отвечать на вопросы.

- Вы тоже увлекаетесь «Звуками Теней»? – спросила куратор.

- Да. Врач предписал слушать их для восстановления нервной системы.

- Многие хвалят, - сказала Катрина. - Итак, хотелось бы знать, какой вы хотите видеть будущую супругу?

- Конечно красивой, энергичной, веселой, с хорошим чувством юмора, любящую иногда выходить из дома, - ответил я, открывая бутылочку с водой.

- Она должна быть вашей национальной принадлежности?

- Желательно, но не обязательно.

- Возраст?

- Без разницы. Но лучше до 30 лет.

- Хорошо. Брюнетка, блондинка, шатенка, лысая, разноцветная?
- Не имеет значения.
- Она должна быть традиционной ориентации или допускаются другие формы?
- Традиционной, - я сделал несколько глотков.

Катрина продолжала:

- Рост?
- Любой.
- Телосложение?
- Не имеет значения.
- Она должна стать матерью?
- Нет. Я не хочу иметь детей.
- У вас есть питомцы?
- Нет.
- Вы хотели бы иметь питомца?

Я сделал еще несколько глотков:

- Да, но с проживанием в питомнике.
- Если у нее будет питомец?
- Не возражаю, если тот проживает в питомнике.
- Вы хотите жить с женой в едином пространстве?
- Нет. Только гостевой брак.
- И последний вопрос. Вы не против виртуальной жены или жены-андроида?
- Исключено полностью, - резко ответил я, вспомнив печальный опыт одного из друзей.
- Ну, что же. Этого пока достаточно. Я дам вам знать.

Мои попытки поработать не увенчались успехом - все время приходилось отвлекаться и принимать поздравления. Ближе к полудню со мной связался Юн Мията – мой друг и коллега, китаец по матери и японец по отцу.

- Привет, - сказал он. – Прими мои поздравления. Какие планы на вечер?

- В принципе, я свободен. Родители предлагали посетить представление мыльных пузырей...

- Надо же! – перебил меня Юн. – Не знал, что на мыльные пузыри стали пускать голограммы людей. Так что с представлением?

- Ничего, - ответил я, откинувшись на спинку кресла и вытянув перед собой ноги. – Оказалось, что представление начинается около десяти, а у моих родителей предписание от врачей лечь спать не позднее девяти вечера. Вот такие дела.

- Не хочешь поужинать в приятной компании?

- С удовольствием. Кто будет?

- Разумеется я, потом Михал Брожек, Шимон и Мария Горок, Андре и Моник Лафонт.

- Во сколько?

- В восемь. Я пришлю тебе меню блюд.

Я кивнул головой и Юн отключился.

При упоминании об еде, я почувствовал голод и, поднявшись, поплелся на кухню.

Перекусив, я подумал, что давно не дышал свежим воздухом. Вернувшись в комнату, я набрал на дисплее нужную комбинацию цифр и часть стены из толстого тонированного стекла бесшумно отъехала в сторону. На ее матовой поверхности тут же отразился прогноз погоды. В комнату хлынул поток свежего воздуха. Я несколько раз глубоко вдохнул и у меня закружилась

голова. Прежде чем переступить порог, отделявший меня от открытого пространства, я прислушался к себе. Признаков панической атаки не ощущалось.

Поколебавшись пару минут и набравшись смелости, я шагнул на широкую террасу, опоясывавшую дом по окружности и, заложив руки за спину, медленно побрел по бетонному полу, погружившись в свои мысли.

Через час, я вернулся домой в приподнятом настроении. Не знаю, что поспособствовало этому: то ли прогулка на свежем воздухе, то ли травяной напиток, но я ощущал необыкновенный прилив сил.

На экране телекома меня дождалось меню от Юна. Мне предлагалось выбрать одно из трех предложенных блюд. Жаркое из саранчи с кукурузным пюре я отмел сразу – с детства ненавижу саранчу в любом ее виде. Жаренные голуби в сметанном соусе и с китайской лапшой были неплохим вариантом, но я решил остановить свой выбор на рыбном ассорти с салатом из морских водорослей. Из напитков мне приглянулся ромашковый чай. Ну, что же, ужин обещал быть не только приятным, но и вкусным.

Сделав заказ, я снова приступил к работе, но где-то через час понял, что моя голова отказывается соображать. Взъерошив волосы руками, я запустил онлайн трансляцию одного из телевизионных каналов. По нему совсем молоденькая журналистка брала интервью у подтянутого седовласого полковника. Я с упоением наблюдал за тем, как эта особа, принимая все время какие-то нелепые позы, томно хлопает накладными ресницами. Смотрелось это очень смешно. Надо было отдать должное полковнику – он держался стойко, говорил уверенно, не обращая внимания на странные потуги девицы.

- Ваши планы на ближайший месяц, полковник? – с придыханием в голосе спросила журналистка. – Кстати, вы женаты?

- Да, женат. Что касается планов, то я собираюсь поучаствовать в военной операции.

- Вот как?! Но насколько я знаю, вы в отставке.

- Кое-кто вспомнил о моих былых заслугах.

- Как это мило! И с кем собираетесь сражаться? – поинтересовалась журналистка.

- С русским генералом Яковлевым. Он великолепный тактик и побеждал меня раза четыре. В свое время, я многому у него научился.

- Как странно, вот так, во всеуслышание, говорить о своих поражениях и преимуществах противника. Вы смелый мужчина. Ваша жена наверняка гордится вами. Кстати, чем она занимается?

- Она по профессии медик. Участвует в разработках программ для медиков-андроидов. Иногда сама принимает пациентов. Не всем членам нашего общества нравится лечиться у машин, как бы они не были похожи на нас с вами.

- Это прискорбно, - скривила свои пухлые губки журналистка. – Андроиды незаменимы в нашей жизни. Если бы не они, то кто доставлял бы нам еду, вещи, лекарства, бегал бы по нашим поручениям? Осталось не так много людей, кто осмеливается выходить на открытое пространство, не испытывая при этом дикого дискомфорта. Я, к примеру, никогда не выходила наружу и не горю таким желанием. Но, оставим эти разговоры для специалистов. Где состоится сражение?

- В Новой Зеландии, - отчеканил полковник.

- Почему там?

- Новая Зеландия предоставила воюющим сторонам заброшенный городок.

- Кто будет сражаться на этот раз? Так нелюбимые вами андроиды?

- Никак нет, - полковник заерзал на стуле. - В этой войне примут участие настоящие люди. Мы отобрали уже две тысячи отважных мужчин и женщин.

- Так много?!

- Голограммам наших людей и противника будет где разгуляться.

- Как бы мне хотелось посмотреть на это сражение! – произнесла журналистка, сомкнув руки в молитвенном жесте.

- Никаких проблем, Лола, - отозвался полковник, назвав девицу по имени. – Мы планируем вести онлайн трансляцию боевых действий.

- Это потрясающе! И что получит победитель?

- Как всегда, это военная тайна Корпораций.

- Ну, что же, полковник, мне остается только пожелать вам славной Победы.

Журналистка послала воздушный поцелуй зрителям и на экране появился видеоряд из жизни обитателей мега аквариума. Я открыл каталог канала и, полистав его, выбрал для просмотра какой-то незатейливый фильм. На экране, поверх плавающих рыб, появилось лицо виртуального оператора:

- Добрый день, - сказал он. – Сожалею, но, согласно результатам вашего медицинского теста, данный фильм заблокирован для просмотра. Хотите посмотреть что-нибудь другое?

- Ваши предложения, – произнес я, думая о том, что не мешало бы пройти новый тест.

- Какой жанр вас интересует?

- Любовный.

- Вы хотите наблюдать откровенные сцены?

Я скривился и ответил:

- Нет. Все должно быть целомудренно.

- У нас есть фильмы, снятые по готовому сценарию, а есть и те, в которые можно вносить изменения в процессе просмотра. Что желаете?

- Давайте с готовым сценарием.

- Под заданные параметры попадают восемь тысяч семьсот пятнадцать фильмов.

- В каких из них задействованы настоящие люди?

- В нашем каталоге имеется только два таких фильма. Один из них снят двести лет назад, второй пятьдесят три года. Если хотите вы можете воспользоваться каталогами других телеканалов. Возможно, в их распоряжении имеется большее количество лент.

- Нет, не стоит. Я выбираю двухсотлетний фильм.

- Спасибо, что смотрите наш телеканал, - произнес оператор. – Через минуту вы сможете насладиться просмотром фильма.

В этот момент на экране телекома запульсировала одна из иконок вызова. Нажав на нее, я увидел, что перед дверью моей квартиры стоит андроид-посыльный. Не вставая с кресла, я открыл ему дверь, и он аккуратно вкатил тележку прямо в комнату.

- Вам доставка, - проинформировал он меня.

- Отлично. Что в коробке?

- Флаконы с парфюмом и еда.

- Флаконы в ванную, остальное на кухню, - приказным тоном произнес я.

Кивнув головой, андроид вышел из комнаты. Он пропадал минут десять, после чего вновь вернулся обратно и отчитался:

- Флаконы в ванной комнате, вечернее блюдо на столе, пронумерованный набор трехдневного рациона в холодильнике. Просроченные продукты утилизированы. У вашего

холодильника сбилась программа, что привело к нарушению температурного режима. Я все исправил и выставил нужные параметры.

- Замечательно, - сказал я. – Ты свободен.

Но андроид не уходил.

- Что еще? – недовольно спросил я его.

- Мистер Чжан, с вами все в порядке? - вежливо поинтересовался он. - Вы, как-то неважно выглядите. Вызвать врача?

Меня невольно передернуло.

- Со мной все хорошо, - сквозь зубы процедил я, - можешь идти. Я очень занят.

Андроид удалился и я, закрыв за ним дверь, погрузился в просмотр фильма. Но минут через десять меня снова отвлек вызов. Это была Катрина. Выругавшись, я ответил.

- Просмотрев картотеку нашей Корпорации, я подобрала вам пять кандидаток, - весело прошептала она.

- Я внимательно вас слушаю, - отозвался я.

На экране появилось изображение первой претендентки.

- Знакомьтесь, - сообщила куратор, - это Шуанг Чен, китайка, 25 лет, полностью подходит под ваши пожелания, так же, как и вы под ее. Единственное, она боится высоты, а вы живете слишком высоко. Если вы согласны навещать ее, то Шуанг для вас - идеальная пара.

Пока Катрина говорила, я изучал фотографию Шуанг. Она была милой молодой женщиной, с круглым лицом, аккуратным маленьким носиком, узкими глазами, маленькой грудью и очень короткой стрижкой. Ее густые черные волосы торчали во все стороны, словно иголки у ежика.

Второй и третьей претендентками оказались только что закончившие школу, девятнадцатилетние сестры-близняшки - Лариса и Надя Капрал.

- Хочу вас предупредить, Кнанг. Из них двоих, лишь Надя не брезгует водой и может выходить за пределы дома.

Далее была мулатка, выше меня ростом сантиметром на тридцать, очень худая, с длинными вьющимися волосами.

- Финн Картер. Она согласна только на виртуальное замужество, без встреч. И еще одна претендентка – Никита Свон – ей тридцать лет, она уже была замужем. Когда ее муж сменил свой пол, они расстались.

- И это все? – спросил я.

- Сожалею, но вы должны понимать, что и ваши данные должны устраивать противоположную сторону. От виртуальной жены вы отказались, так что...

- Хорошо. Я подумаю. Пять лучше, чем ноль.

Когда подошло время ужина, я, усевшись за кухонный стол, пододвинул к себе упакованную тарелку с едой и чашку с чаем. Набрав на сенсорной панели код доступа, я приготовился к приходу друзей.

Вокруг стола образовалась голубовато-прозрачная пелена, которая быстро исчезла, а вместо нее стали проявляться голограммы. Самым первым появился Юн, затем Моник и Андре. Пока мы обменивались последними новостями, подоспел Михал. И, как всегда, с опозданием минут на двадцать, к нам присоединились Шимон и Мария.

- Когда вы научитесь приходить вовремя? – поддела опоздавших Моник.

- А когда, кое-кто научится являться на встречи не в пижаме? - тут же парировала Мария.

Моник закатила глаза, а Мария, состроив смешную рожицу, высунула язык.

- Довольно, друзья мои, - вмешался в разговор Юн, - колкостями обменяться еще успеете. Приступим к ужину в честь нашего именинника.

Придвинув к себе тарелки, все тут же принялись снимать с них матовую пленку, благодаря чему еда моментально нагрелась. Запах моего блюда был божественным.

- Юн, хочешь угадаю, что у тебя? – спросил я своего друга, который еще не успел снять пленку.

- Попробуй, - усмехнулся тот и, откинувшись на спинку своего стула, сложил руки на груди.

- Саранча, - спокойно сказал я, потянувшись к чашке с ромашковым чаем.

- А если нет? – засмеялась Мария, беря в руки вилку и нож.

- Тогда я целый месяц не буду принимать душ.

- Ты до сих пор моешься?! – с брезгливостью в голосе воскликнула Моник. – Это так... противно!

- Попробуй, - ответил я. – Уверен, тебе понравится.

- Еще чего! – фыркнула Моник.

Внезапно, в голограмме Юна появилась молодая женщина, которую я никогда раньше не видел. Она встала позади него и, чуть наклонившись вперед, приобняла его за плечи.

Поцеловав Юна в макушку, женщина, улыбнувшись, сказала:

- Приятного аппетита.

Если учесть, что мой друг был гомосексуалистом, то первой мыслью, промчавшейся в моей голове, было: «Юн встречается с женщиной?! Не может этого быть!». По тому, какие выражения лиц были у присутствующих за столом, я с уверенностью мог сказать, что они подумали о том же самом.

- Друзья! - воскликнул Юн. - Хочу познакомить вас с моей подругой Наташей.

Подумав немного, он добавил:

- Она только друг – не более.

Первой очнулась Моник. Передернув плечами, она произнесла:

- Ты не говорил, что на ужин приглашена еще одна женщина.

- Я не был уверен, что Наташа заедет ко мне, - пояснил Юн и, посмотрев на нежданную гостью, сказал. - Наташа, бери стул и садись рядом со мной.

Женщина на мгновение вышла за пределы его голограммы, а потом появилась вновь.

Поставив рядом с Юном стул, она села и, нисколько не смущаясь, оглядела сидящих за столом.

- Итак, - продолжил Юн, - позволь представить тебе моих друзей.

Не переставая улыбаться, Наташа кивнула головой.

- Эта не очень сдержанная особа, - Юн указал вилкой на Моник, - метеоэнергетик, по имени Моник. Рядом с ней сидит ее муж Андре. Он, как и я - гейм-дизайнер. Волшебник, создающий игру и умеющий сложить картинку игры в единое целое.

Андре сделал вид, что смутился, а Юн, закатив глаза, произнес:

- Андре, не обольщайся, я все равно лучше тебя.

За столом засмеялись.

- Далее идут Мария и Шимон. Мария не работает, считая, что женщина что-то там украшает...

- Не что-то там украшает, - перебила его Мария, - а является украшением дома! Это разные вещи.

- А я и не знал, - округлил глаза Юн, чем вызвал новый взрыв смеха. – Так или иначе, но от скуки Мария пытается писать сценарии и читает их тем, кто смотрит ее канал. Шимон – дизайнер интерфейсов.

- Это тот, кто разрабатывает и адаптирует под человека интерфейсы гаджетов? – уточнила Наташа.

Шимон поморщился и сказал:

- Мое основное направление – это звуки, запахи, вкусовые ощущения и положение тела в пространстве.

Юн продолжал представлять сидящих за столом:

- Наташа, обрати внимание на этого высокого и тощего парня. Его зовут Михал. Он – дизайнер виртуальных миров. И, между прочим, Шимон, Михал кроме создания ландшафтов и архитектуры тоже занимается физикой запахов и вкусов.

Шимон тут же обиженно пробурчал:

- Попросишь ты меня еще раз помочь тебе с разработками. Теперь для тебя Михал «кумир»?

Не обращая внимание на приятеля, Юн, указав на меня, сказал:

- Ну, и наш именинник – Кнанг. Он – дизайнер дополнительной реальности.

- Это, как? – заинтересовалась Наташа.

- Кнанг, просвети, а то у меня в горле пересохло, - и Юн потянулся к бутылке с водой.

От неожиданности я уронил на пол палочки для еды, но поднимать их не стал. У меня на столе всегда стоял стакан, наполненный куайцзы, правда Юн называл эти палочки так, как было принято у японцев - хаси.

- Я тот, кто разрабатывает абсолютно разные пласты, - сказал я и не узнал собственный голос – он был каким-то глухим и бесцветным.

- А если точнее?

Тут в разговор вмешалась Мария:

- Когда создается «сюжет» той или иной игры, фильма или чего-то еще, необходимо знать, как будет выглядеть отдельно взятая картинка с точки зрения исторического и культурного контекста. А чем вы занимаетесь?

Наташа пожала плечами:

- Я - обыкновенный нейропсихолог.

- Не скромничай, - встрял Юн, - Наташа имеет массу научных публикаций.

- А чем занимается нейропсихолог? – спросила у Юна Моник.

- Ты меня спрашиваешь? – прижав руку к груди ответил Юн, - Понятия не имею. Она, как-то пыталась объяснить, только я ничего не понял. Вот у нее и спрашивай.

Моник было открыла рот, но Наташа, не обращая на нее внимание, демонстративно повернулась ко мне и спросила:

- А о чем вы спорили, когда я появилась?

- Я пытался угадать, что находится в тарелке у Юна, - ответил я.

- И? Попытка увенчалась успехом? – продолжала допытываться Наташа.

- Нет, - ответил за меня Юн и стал намеренно медленно стягивать пленку с блюда. - Он поставил на саранчу, а у меня... барабанная дробь... рыбное ассорти!

- О, нет, - простонал я, шутливо закрывая глаза руками. - Как ты мог меня подвести! Теперь я не смогу плескаться в воде целый месяц!

Все рассмеялись.

- Думаю, ты нас обманешь и будешь продолжать поглощать воду всеми порами своего тела, - констатировал Михал, разглядывая блюдо, стоящее перед ним.

- Предлагаю приступить к трапезе, - произнесла Моник. – Очень кушать хочется. Я целых три дня голодала.

- Зачем? – поразились Наташа.

Но Моник, видимо, в отместку, проигнорировала ее вопрос. Положив в рот кусок мяса птицы, она сообщила:

- Очень вкусно. Кстати, мы с мужем подали заявку на ребенка. Теперь ждем ответа.

- Вам это нужно? – жуя, спросила Мария.

- Мы недавно смотрели программу одного блогера, - сообщила Моник, - и он рассказывал о том, что население Земли сократилось еще на двенадцать процентов. Если мы не хотим, чтобы через сто лет на планете остались только андроиды, человечество должно задуматься. Лично я терпеть не могу эту биомассу. Их создали для помощи людям, а они ведут себя так, словно это мы должны им прислуживать. Спокойно разгуливают по улицам, ездят на машинах, устраивают вечеринки... Вы слышали, что в одной из Корпораций андроиды устроили забастовку?

- Когда? – поразились Мария.

- Месяц назад, - подсказал Михал.

- И что они хотели? – Мария даже перестала есть.

Михал вытер салфеткой рот и ответил:

- Права. Они выдвинули тезис, что люди перестали являться гармоничной составляющей этой планеты. Типа, заперев себя в золотых клетках, люди, кроме виртуальности, ничего не хотят знать и еще требуют, чтобы с них сдували пылинки.

- Какой ужас, - прикрыв рот рукой, произнесла Мария.

- Если так и дальше пойдет, то они нас уберут и будут наслаждаться жизнью вместо нас, - вставил Шимон.

- Что ты такое говоришь! – совсем расстроилась Мария. – Мы их создали, и они должны нас боготворить! Неужели эти механизмы смогут поднять на нас руку?!

- А что они теряют? – пожал плечами Михал. – Они сильнее нас в несколько раз. К тому же похожи, как две капли воды. Не отличить. Вернее, можно отличить – они божественно красивы и носят только белую спецодежду.

- Боже мой! – произнесла Мария и закрыла глаза.

- А в какой Корпорации это произошло? – поинтересовалась Наташа.

- В Новозеландской, - ответил я. - Видимо не зря там собираются проводить военные действия. Только сегодня слушал интервью с одним полковником.

- Да уничтожить их всех! – с презрительной улыбкой выдала Моник, и я послал ей воздушный поцелуй.

- Ну, что же, друзья, - произнес Михал, - не будем сегодня о грустном. Давайте поднимем наши бокалы, кружки, а кто-то и стаканы за именинника!

И он торжественно поднял вверх свой бокал. Его примеру последовали другие.

Ужин проходил довольно оживленно и весело. Каждый пытался острить, рассказывал анекдоты - иногда смешные, иногда не очень. Время от времени, я поглядывал на Наташу. Она была красавицей – высокая, стройная, с пышной грудью. Ее голубые глаза излучали доброту и нежность. Пару раз наши глаза встречались и тогда она, поправляя за ухо локон своих русых

волос, быстро отводила взгляд в сторону. Наташа ничего не ела, только пила серо-мутную жидкость из небольшой бутылочки.

Когда Моник стала рассказывать очередную чепуху, я, набрав на сенсорной панели приватный разговор, связался с Наташей:

- Почему ты ничего не ешь?

Она посмотрела на бутылочку в своей руке и ответила:

- Это питательная смесь.

- Ты чем-то больна?

- Нет, я полностью здорова. Просто, в этом году, в моей Корпорации, проблемы с запасами еды.

- Откуда ты?

- Из России.

- У вас огромная Корпорация. Почему у вас проблема с едой?

- В прошлом году мы ввязались сразу в три войны и все три проиграли. Теперь расплачиваемся с победителями едой и некоторыми программными разработками. Нормально питаются только дети и некоторые виды животных. Остальные сидят на питательных смесях. Но мы не голодаем – смеси довольно сбалансированы и в них достаточно калорий.

И Наташа, улыбнувшись, отключила приватный разговор. Мне ничего не оставалось, как вернуться к общению с другими участниками ужина.

- Представляете, - сказала Мария. – Моему Шимону предложили участие в «Борьбе за жизнь».

- Это же новое реалити-шоу! – взвизгнула Моник.

- Да! Вы можете себе это представить? – Мария восторженно захлопала в ладоши.

- Как я завидую, - капризно произнесла Моник. – Как вам это удалось?

- Шимон принял участие в лотерее. Все только и говорят о том, что игра обещает стать хитом сезона.

В разговор вмешался Юн:

- Думаю, вам будет интересно узнать, что разработчиком этого шоу является Наташа. Все радостно загудели.

- Наташа, - прошептала Моник, - а в чем интрига шоу? Я слышала, что ее держат в большом секрете.

Наташа улыбнулась:

- Да никакой интриги нет. Вообще-то это больше эксперимент, но спонсоры, ради прибыли, потребовали совместить его с реалити. Участникам предлагается в течение трех месяцев прожить на природе, без участия и помощи Корпораций.

- На природе?! – изумилась Моник. – А если дождь или ветер?

- Это не самое страшное, - ответила ей Наташа. – Там будет много интересного: и птицы, и насекомые, и дикие звери...

- Я думала, что это виртуальное шоу! – у Моник от страха округлились глаза. – Где же тогда будут жить участники? Вы построите для них дома?

Наташа расхохоталась, откинув назад голову. Отсмеявшись, она промокнула бумажным платком выступившие на глазах слезы, и произнесла:

- Никаких домов. Все должно быть приближено к реальной жизни наших предков. Конечно, для участников будут построены несколько казарм.

- Они должны будут жить единым пространством? – подняв густые брови вверх, уточнил Михал.

- Да. Если, кто-то из участников не захочет делить с другими единое пространство, он может самостоятельно построить себе шалаш из веток или вырыть землянку.

Андре усмехнулся:

- Хотел бы я посмотреть на того, кто будет этим заниматься.

- Я с тобой полностью согласен, - закивал головой Михал.

Наташа продолжила:

- Кроме этого, не будет службы безопасности, не будет контроля самочувствия. Еду придется добывать самим и самим ее готовить - никто не будет контролировать ее качество. Сетевых развлечений также не будет – все гаджеты останутся дома. Учиться чему-либо придется друг у друга, либо применяя сообразительность. Короче говоря, участники должны будут доказать, что человек, в случае глобальной катастрофы, сможет выжить самостоятельно.

- Не представляю, как можно целых три месяца прожить в таких условиях, - сказала Моник. – Думаю, что это шоу, вернее, ваш эксперимент закончится, не успев начаться.

Михал философски заметил:

- Пять тысяч идиотов решили пожертвовать своим здоровьем, ради какого-то там эксперимента. И один из них наш Шимон.

Мария тут же бросилась на защиту мужа. Когда перепалка между ними закончилась, Наташа, наклонившись чуть вперед, сказала:

- Ну, в таком случае, я немного подогрею ваш интерес. Будет очень интересно посмотреть на тех выживших, кто дойдет до конца.

- Я так и знал! – ударив кулаком по столу, воскликнул Михал. – Вот он подвох! Ключевое слово «выживших»! Я же сказал: пять тысяч идиотов!

- Боже! – ахнула Мария и посмотрела на мужа.

Тот побледнел, а затем, нахмутив брови, выдал:

- Я не думал, что могу погибнуть. В ролике об этом не говорится. Я был уверен, что попаду в новую виртуальную игру...

- Повторяю еще раз: никакой виртуальности, - сухо сказала Наташа. – Наша задумка – вернуть людей к тому образу жизни, что вели наши предки.

- Фи, - скривилась Моник. – Кому это нужно?!

- Пяти тысячам участникам, - возразила ей Наташа.

- Им стоит обратиться к врачам. У них явные нарушения психики.

- Что-то я перехотел участвовать в шоу, - задумчиво сказал Шимон.

- Но ты не можешь отказаться, - Юн пристально посмотрел на друга. – Одно из правил нашей Корпорации гласит: принятое решение не имеет обратной силы.

- Почему же? – пожал я плечами. – Он имеет право отказаться от ранее принятого решения, если вынесет его на общее обсуждение. Пусть граждане решают. У нас, все-таки, прямая демократия.

- Но это мировой эксперимент, - возразила мне Наташа. – А у каждой Корпорации свои правила и законы.

- И что? – я провел рукой по волосам. – Значит, будут голосовать граждане тех Корпораций, у кого в законах прописана возможность коллективного вынесения решений...

Ужин закончился на минорной нотке. Когда я, попрощавшись со всеми участниками вечера, отключил связь, то еще минут тридцать сидел, не вставая из-за стола. Мне очень понравилась Наташа. Если бы она входила в число кандидаток на семейные узы, я выбрал бы только ее.

Проснувшись утром с дикой головной болью, я, плюнув на данное мной обещание обходить водные процедуры стороной, залез под прохладный душ. На какое-то время боль отступила, но затем вернулась вновь.

Я был вынужден обратиться в сектор «Здоровье». Мне ответил милостивый оператор с подведенными глазами и накрашенными губами. Превозмогая боль, я приложил запястье к сенсору и произнес:

- У меня жутко раскалывается голова.

- У Вас повысилось давление, и оно превышает допустимую для вас норму. Сейчас я запрошу данные по препаратам, которые находятся в вашей аптечке. Ожидайте.

Спустя минуту, он сказал:

- Данные получены. Возьмите ампулу под номером девять, откройте ее и выпейте содержимое. После этого немного посидите. Головная боль должна будет пройти.

- А если не пройдет? – обеспокоенно спросил я.

- Тогда мы пришлем к вам врача-андроида.

И он отключился.

С трудом вспомнив, где находится аптечка, я, еле волоча ноги, пошел на кухню. Аптечка находилась в нише одной из стен. На ее матовой панели отображался список препаратов. Я набрал код и панель аптечки отъехала в сторону. Отыскав указанную ампулу, я ее выпил, приготовил себе какао и, вернувшись в комнату, уселся в кресло. Минут через пять боль отступила. Посидев еще немного, я решил связаться с Юном.

- Привет, - сказал я, когда заспанное лицо друга появилось на экране. – Еще спишь? Я думал ты уже в офисе.

- Который час? – зевая, спросил он.

- Около десяти.

- Черт! – встрепенулся Юн. - Проспал деловой завтрак! Теперь придется извиняться.

- С кем завтрак?

- Не помню.

- Ну, ты даешь! – поразился я.

- Это я туплю с утра. Надо связаться с шефом. Ладно, позже звякну.

И он отключился...

Поработав несколько часов, я понял, что хочу есть. Вынув из холодильника запечатанный пакет, я, вскрыв его, изучил содержимое. Мне предлагалось сто грамм свекольного салата, заправленного оливковым маслом, два куса черного хлеба, немного буженины и бутылочка с молочной смесью. Расположившись за столом, я принялся с удовольствием поглощать еду. Раздался сигнал вызова. Это был Юн.

- Представляешь, - сообщил он мне, - сегодня Шимон предстанет перед судом. Он решил опротестовать свое участие в шоу.

- Серьезно? – жуя буженину, произнес я.

- Будешь голосовать? – поинтересовался Юн.

- Конечно. Разве я могу пропустить такое зрелище. Во сколько состоится трансляция?

- Не помню. Кажется, около пяти. Мы с Наташей пойдем в зал суда.

- Тогда я присоединюсь к вам. Как твой разговор с шефом?

- Нормально, - махнув рукой, ответил Юн. – Спрашивал, почему ты не появляешься в офисе?

- Передай, что появлюсь, как только доделаю работу. Дня через три-четыре.

- Сам и скажи. Кстати, зачем ты звонил утром?

Подцепив палочкой свекольный салат и сунув его в рот, я сказал:

- Хотел поговорить с тобой о Наташе. Зацепила она меня.

- И тебя тоже? – ухмыльнулся Юн.

- А кого еще?

- Михала.

- Он же зануда! – возмутился я, ощущая укол ревности.

- Не тебе решать, - ухмыльнулся Юн.

- Она замужем?

- Понятия не имею. А что?

- Я хочу жениться.

Юн присвистнул:

- На ней?!

- Вообще.

- Ну, удачи тебе...

Мой разговор с шефом затянулся и в стены Суда я попал с небольшим опозданием. Зал, где проходили слушания, был переполнен голограммами и мне даже пришлось включить поиск знакомых. Через несколько секунд я уже знал, где находится голограмма Марии, рядом с которой маячили голограммы Юна и Наташи. Около них оказалось свободное пространство, и я с большим трудом втиснулся в него.

- А где остальные? – поинтересовался я у друзей.

- Смотря, кого ты имеешь ввиду, - задумчиво произнес Юн.

- Михал, Андре и Моник.

- Они будут наблюдать за происходящим по телекому, - сказала Мария. - А тебе без них скучно?

- Просто уточнил, - ответил я и сосредоточился на происходящем.

За судейским столом восседал судья, голограмма которого постоянно мерцала. Из-за этого его лицо было неестественно багрового цвета.

- Что у судьи с голограммой? – шепотом произнес я.

- С чего ты взял? – удивился Юн. – С ней все в порядке.

- Тогда, почему я ее вижу мерцающей?

- Не знаю, - пожал плечами Юн.

- Проверь зрение, - посоветовала Наташа, повернув голову в мою сторону. У тебя может быть проблема с сетчаткой. Я уже сталкивалась с такими вещами. Все начинается с сильных головных болей, а потом резко падает зрение.

- Да, но другие голограммы не мерцают, - возразил я.

- Тогда не знаю, - Наташа отвернулась к трибуне.

Секретарь - полный человек в строгом костюме, выкрикнув зычным голосом: «Приглашается доктор Джон Джонсон!», с довольной улыбкой посмотрел на судью.

- А где Шимон? – я вопросительно посмотрел на Марию.

- Его дело будет решаться чуть позже, - ответила она. – Ты разве не смотрел расписание?

- Если честно, то нет.

Тем временем судья устало произнес:

- Включить запись.

Секретарь, кивнув головой, что-то нажал на своем столе, и судья задал вопрос стоявшему перед ним сутуловатому мужчине, лет пятидесяти:

- Итак, вас зовут Джон Джонсон?

- Да, судья.

- Вы знаете в чем вас обвиняют?

- Меня обвиняют в убийстве профессора Лу Кирка.

- Вы признаете свою вину? - судья внимательно смотрел на доктора.

- Нет, не признаю.

- Почему вы отказались от адвоката?

Доктор снял очки, протер их подолом своей футболки и, надев снова, ответил:

- Потому что он мне не нужен.

- Странно, - произнес судья.

- Ничего странного. Я привык сам себя защищать. Всю свою жизнь.

- Тогда я хочу услышать вашу версию событий. Итак, как вы познакомились с профессором?

- Мы вместе заканчивали один и тот же Университет.

- Один факультет?

- Нет. Я факультет виртуального психоанализа, а он медицинского менеджмента.

- Вы были друзьями?

- Что вы! Мы просто знали друг друга. У Лу было хорошее чутье на людей. Если он видел, что кто-то может принести ему выгоду, то тут же покупал этого человека.

- Вас он тоже купил? – прищурился судья, поинтересовался.

- Да!

- Почему?

Доктор немного помялся и произнес:

- Мне очень нужны были деньги. Мой отец тяжело заболел...

- Суду это не интересно. Отвечайте только на поставленный вопрос. Почему он захотел купить вас?

- Я создал программу, которая по внешнему виду человека определяла практически все: его сексуальную ориентацию, политическую принадлежность, давала рекомендации что стоит кушать, что пить, как лечиться, во что одеваться. Она могла с точностью до девяносто девяти процентов сказать, станет ли человек преступником или будет образцовым гражданином. Программа была способна на многое.

- Вот как. Значит вы и есть тот самый доктор Джи-Джи, благодаря которому в нашем обществе воцарился порядок?

- Да, судья! Я тот самый доктор, что создал чудовище!

По залу прокатился гул голосов.

Судья постучал молоточком по столу:

- Тишина в зале!

Посмотрев с удивлением на подсудимого, судья задал вопрос:

- Вы серьезно так считаете?

- Да. Дело в том, что Лу Кирк...

- Профессор Лу Кирк, - поправил его судья.

- Да-да. Профессор. Так вот, он всегда обожал две вещи - деньги и власть. Ну, и разумеется, самого себя. Когда профессор Лу Кирк решил пойти во власть, то он заставил меня подтасовывать данные.

По залу вновь пробежал гул голосов.

- Последнее предупреждение! – рявкнул судья и со всей силы ударил молоточком по столу. – Мне нужна тишина!

Сдвинув парик, он вытер бумажной салфеткой капельки пота на лбу и тихо спросил:

- Если профессор заставлял вас подтасовывать данные, то почему вы не подали на него жалобу?

- Вы издеваетесь? – ошарашенно произнес доктор Джи-Джи. – Мой босс был очень богатым человеком. Он мог купить все. Любую комиссию, любое расследование.

- Клевета! – раздался чей-то голос. – Этот мерзавец клеветает на уважаемого человека, который пал от его руки!

Судья поморщился:

- Прошу обвинение воздержаться от эмоциональных реплик. Вам еще будет предоставлено слово.

- Я не обманываю суд! – взвизгнул доктор и его всего мелко затрясло. – Он подделывал документы! Он шантажировал меня!

- Но зачем ему это было нужно?! – судья снова промочил лоб салфеткой.

- Мне нужно выпить воды, - прошептал доктор.

- Пейте, мы подождем.

Голограмма доктора немного дернулась и отодвинулась в сторону. Видимо, доктор ушел за водой. Через пару минут он снова появился. В его руках была чашка. Поставив ее перед собой, Джи-Джи сказал:

- Пару лет назад профессор выдвигал свою кандидатуру на пост лидера Корпорации, но, по каким-то мне неизвестным причинам, проиграл. У него и так была не очень стабильная психика, а тут, он словно сошел с ума. Я не буду описывать симптомы его состояния, но, поверьте – они были ужасны. И после этого началось. Если до проигрыша он подменял данные тестирования паре-тройке человек, которым хотел насолить, то теперь это стало происходить почти со всеми. Профессор возомнил себя Богом, управляющим судьбами людей. Он мог изменить традиционную ориентацию человека на любую другую. Просто так, без всяких на то оснований. Если программа отмечала у кого-то природный дар к музыке, он указывал в тесте, что этот «кто-то» - прирожденный шахтер. Или программа считала, что человек великий политик и профессор сразу приписывал ему склонность к суициду. Тогда этого беднягу заставляли принимать серьезные препараты, влияющие на его мозговую деятельность. Профессор даже посягнул на святое – на продолжение рода. Когда программа отмечала, что у родителей родится гений, профессор писал, что они вынашивают будущего преступника. И тогда...

Доктор закрыл лицо руками и продолжил:

- Мне стыдно. Мне стыдно, что я молчал. Двадцать лет длилась эта мука.

- Вы поэтому его убили? – Судья пристально посмотрел на доктора.

- Это была самооборона.

- Вот как? - произнес судья.

- Тем утром, когда это все произошло, - доктор достал из кармана брюк небольшой пакетик и, надорвав его, высыпал содержимое в чашку, - он заявился ко мне домой.

- Вы удивились его приходу? – спросил судья.

- Да.

- Почему?

- Последние десять лет профессор предпочитал не выходить на открытое пространство. Он сказал, что ему нужен пароль для входа в программу.

- У него не было пароля? – удивился судья.

Доктор взял в руки чашку:

- Я изменил его, когда подтасовки стали ежедневными. Он орал, ругался, но сделать ничего не мог. А тут, видимо, пересилив себя, пришел. Мы поругались, и профессор напал на меня с ножом. Я стал отбиваться... Не знаю, как это случилось. Не помню. У меня в голове сплошной туман.

- Тогда я вам подскажу, - сказал судья. – Профессора Лу Кирк нашли в вашем доме с перерезанным горлом... Это все, что вы хотели сказать?

Дрожащими руками Джи-Джи поднес чашку к губам и начал жадно из нее пить. Выпив все до последней капли, он произнес:

- Я хочу лишь сказать, что прошу прощения у всех тех, кому моя программа испортила жизнь. Я очень виноват. А теперь прощайте... Я уйду из этой жизни с гордо поднятой головой...

- Что значит «прощайте»?! – воскликнул судья. – Суд не закончил свою работу!

Доктор пошатнулся, но прежде чем упасть, произнес:

- Для меня он закончился. Я сам вынес себе приговор и только что привел его в исполнение...

Я прибывал в шоке. Если учесть, что тестирование проходят почти все, получалось, что большинство жили не своей жизнью, которую, как оказалось, контролировал безумец. Если это подтвердится, то многим высокопоставленным лицам грозит отставка. В зале суда творилось что-то невообразимое! Все были крайне возбуждены. Судье понадобилось минут сорок, чтобы успокоить публику. Когда ему это удалось, зал был практически пуст – процентов восемьдесят голограмм исчезло. Подозвав к себе обвинителей и кого-то еще, судья о чем-то с ними посоветовался, после чего секретарь вызвал Шимона Горока.

Голограмма Шимона появилась перед трибуной. Он явно нервничал и теребил подол своего джемпера - даже голограмма не могла скрыть бледность его лица. Судья произнес:

- Вы обратились с просьбой провести открытое голосование.

При этих словах, Шимон кивнул головой.

- Таким образом, вы автоматически лишаетесь адвоката, - продолжал судья, сведя брови у переносицы. - Вы в курсе того, что сказано в правилах?

Срывающимся голосом, Шимон ответил:

- Да! Но вчера мне стали известны некоторые подробности предстоящего шоу. Именно эти подробности дают мне право отказаться от участия в этой, на мой взгляд, афере.

- Что за подробности?

- Оказывается, в шоу все будет происходить по-настоящему: боль, увечья, голод, болезни и даже смерть. Я не готов к таким потрясениям.

- Я так понимаю, что вы обвиняете организаторов в том, что их рекламный ролик не предупреждает о наличии некоторых неудобств и опасностей, с которыми может столкнуться любой из участников?

- Совершенно верно! Не предупреждает. Ни одного намека. Уверен, что после сегодняшнего суда большинство, если не все, откажутся от участия в этом проекте.

- Вы ранее принимали участие в каких-либо реалити-шоу?

- Принимал. В двух. И на одном из них познакомился со своей нынешней женой.

- Эти подробности суд не интересуют. Ответьте, предварительная реклама тех реалити обманула вас, в чем-нибудь?

- Нет. Мое первое реалити было связано с виртуальными гонками на машинах. А второе с соревнованием, кто дольше выдержит без еды.

- Это были трудные реалити?

- Особенно второе. Я продержался целых 42 часа и выбыл по медицинским показателям.

- Прошу показать суду рекламу предстоящего реалити-шоу.

На многочисленных экранах зала появились, сменяя друг друга, кадры: леса, реки, каких-то странных деревянных построек, странной утвари и чего-то еще. Затем возникло изображение человека, сидящего на небольшом бревне. Его лицо, руки и одежда были перепачканы грязью. Он смотрел прямо перед собой. От его голоса и слов у меня по спине пробежал озноб.

«Приди и докажи, что ты сильнее, выносливее и умнее, чем думаешь сам. Покинь свое убежище, свой дом. Тебя ждут испытания, о которых ты не знал. Больше никаких удобств, никакой помощи. Все сам, полагаясь только на себя, на свое чутье и, возможно, на помощь тех, кто будет находиться рядом. Ты думаешь будет легко? Ты ошибаешься. Будет трудно, очень трудно. Борись за свою жизнь и стань победителем!».

- Спасибо, - судья взял в руки деревянный молоточек. - Суд ознакомился с рекламным роликом и пока не видит обмана со стороны создателей шоу. Только идиот не смог бы услышать предупреждение.

- Но!.. - попробовал возразить Шимон.

Однако, судья не дал ему договорить. Продолжая вертеть в руках судейский молоточек, он произнес:

- Никаких «но»! Либо вы будете участвовать в шоу, либо понесете наказание.

- Но я не хочу умереть!

- Повторяю: либо вы будете участвовать в шоу, либо понесете наказание - десять лет минимального обслуживания в Корпорации. Вы знаете, что это такое?

- Да.

- Вы продолжаете настаивать на общем голосовании?

- Да.

- В таком случае, суд выносит на общее голосование два пункта. Пункт первый – Шимон Горак обязан участвовать в шоу. В случае, если большинство граждан проголосует за данный пункт, но Шимон Горак не подчинится этому решению, его ждет наказание, о котором он только что был предупрежден. Пункт второй – Шимон Горак освобождается от участия в шоу. Время пошло!

И судья со всей силы ударил молоточком по поверхности трибуны.

На экранах появился обратный отсчет времени. Я знал, что представляет из себя наказание. Это минимальный паек – только то, чтобы не умереть с голоду, это невозможность иметь семью и детей, это отключение твоего дома, а, следовательно, и всей твоей жизни от Сети, это медицинское обслуживание в самых экстренных ситуациях. Я не желал такой участи своему другу. Поколебавшись, я проголосовал за участие Шимона в шоу, как и девяносто два процента граждан из двадцати пяти Корпораций.

Спустя несколько дней, я появился в офисе. Юн, уставившись в гаджет, вслух читал новости. Биоинформатик Тамара - невысокая шатенка с копной мелких кудряшек, двадцати шести лет, сидя за мониторами телекома, просматривала список фильмов в Сети. Наша скаинс-художник Кэт – худощавая особа лет сорока, чье тело и лысую голову покрывали разноцветные тату, делала вид, что занята важной работой. На самом деле, будучи великой сплетницей, она ловила каждое слово выяснявших отношения архитекторов виртуальности и информационных систем. Эти двое, побеленных сединой мужчин, являлись семейной парой, чей союз на наших глазах трещал по швам.

Еще несколько специалистов нашего отдела, уткнувшись в свои гаджеты, занимались своими делами. Было видно, что происходящее их мало интересует. Шефа не было видно.

Я приблизил свою голограмму к голограмме Тамары. В этот момент Юн зачитал: «Новости сектора энергетики. В связи с уменьшением специалистов по атомным технологиям, Корпорации решили развивать получение энергии от Солнца, ветра и воды...».

- Как ты думаешь, - спросила меня Тамара, не отрываясь от мониторов, - новое реалии преследует цель просто разбудить в нас природные возможности или за этим стоит что-то другое?

- О чем ты? – не понял я.

- Да так. Разговоры всякие ходят. Кэт просветила.

- Ты бы ее меньше слушала, - посоветовал я.

- Не скажи, - промурлыкала Тамара, взбивая что-то за своей спиной.

Я усмехнулся. Тамара, как всегда, сидела дома на своем диване, утопая в больших, мягких подушках.

«Сектор еды, - продолжал вещать Юн. - Благодаря удачным военным кампаниям, наша Корпорация достигла предельных запасов пищевых продуктов, а также материалов для биохимических принтеров. В последнее время в Сети упорно распространяются слухи о нехватке пищевых ресурсов. Эти слухи не обоснованы и подрывают корпоративный дух граждан...».

- О чем тебе напела Кэт? Поделишься? – поинтересовался я.

Тамара оторвалась от мониторов и пристально посмотрела мне в глаза:

- Напела, что практически во всех Корпорациях дела обстоят плачевно, и что они ищут выход из создавшегося положения.

- Ты намекаешь, что «Борьба за жизнь» один из этих выходов? – обескураженно спросил я.

Тамара пожала плечами.

«Вчера состоялось первое сражение между войсками нашей и русской Корпорацией. Наши войска понесли первые потери. С нашей стороны военную операцию возглавляет полковник Браун, чья военная деятельность вызывала многократные нарекания...».

- Я видел с ним интервью, - сказал я.

- С кем? – не поняла Тамара.

- С полковником Брауном.

«За всю свою военную карьеру полковник проиграл восемнадцать сражений, а выиграл всего лишь шесть. Многие граждане задаются вопросом, зачем, столь неуспешного полковника, находящегося в отставке последние четыре года, вновь призвали на военную службу?...».

- Вот и еще один звоночек, - многозначительно сказала Тамара.

- Мне мало в это верится.

Юн чихнул, достал платок и высморкался. Увидав меня, он кивнул мне и вновь погрузился в чтение:

«Медики Тихоокеанской Корпорации смогли найти причину, влияющую на непродолжительную жизнь современного человека. Если расшифровка полученных данных подтвердит их исследования - это поможет...».

Тамара внезапно рассмеялась.

- Юн одержим, - сказала она. – Когда он появляется в офисе, то рабочий день нашей группы превращается в новостной.

- А что ты ищешь? – спросил я, наблюдая за действиями Тамары.

Она немного прогнулась в спине и ответила:

- Хочу вечером посмотреть какой-нибудь фильм, а какой – сама не знаю. Что-нибудь из семейной драмы.

- Удачи, - сказал я и направился к Юну.

«Открытие новой онлайн школы совпало с протестами андроидов. Увеличилось число протестов и со стороны людей, считающих, что андроиды лишают людей полноценной жизни. Но они забывают о том, что в этом случае ...».

- Отвлекись, чтец, - обратился я к другу.

Тот оторвался от гаджета и взглянул на меня.

- Ты не звонил мне целую неделю, - с укором в голосе, сказал я.

Положив гаджет на стол, Юн закинул руки за голову и произнес:

- И ты еще спрашиваешь?! А кто отправил друга на явную смерть?

Присев на край своего стола, я уточнил:

- Ты о Шимоне?

- О нем.

- Мой голос ничего бы не исправил.

Юн хмыкнул:

- Твой бы не исправил. Его.., ее.., - Юн ткнул пальцем в сторону офисных работников.

- Чего ты так кипятишься? Я рассуждал здраво. Лучше три месяца лишения, чем десять лет. Вернется и все будет, как прежде.

Юн зло посмотрел на меня:

- Он может там погибнуть.

- Ну, ты скажешь!

- А ты смотрел первые четыре дня?

Я закатил глаза:

- Юн, я работал! Я всю неделю занимался разработками!

- В первые два дня погибло сорок человек.

Я опешил:

- Этого не может быть! Почему?

Юн потянулся к сенсорной панели на своем столе. Но, прежде чем произвести действие, он ответил:

- Кого-то покусали змеи, кто-то наелся ядовитых грибов и ягод, пятеро утонули, пытаюсь поймать рыбу, у кого-то от напряжения не выдержало сердце...

- Мне жаль, - выдавил я из себя.

От моих слов Юн скривился, и его голограмма исчезла.

Разговор с другом огорчил меня. Прежде чем я предприиму попытку помириться с ним, мне нужна информация. Передав свои наработки другому разработчику, я решил поговорить с Наташей.

Два дня мне понадобилось, чтобы достучаться до нее. Наконец, она ответила.

- Мне надо с тобой поговорить, - сразу выпалил я.

- Говори.

- Мне нужна личная встреча. В реальности. К примеру, на моей террасе. Походим, подышим воздухом.

- Я уже неделю дышу свежим воздухом с участниками шоу. Можешь присоединиться.

Немного помолчав, я спросил:

- Ты тоже участвуешь в шоу?

- Конечно. Я же в группе наблюдателей. Если хочешь поговорить – приезжай. Я пришлю за тобой машину с сопровождающим - на случай, если тебе станет плохо.

- Я не смогу. Прошу, приезжай ко мне.

Следующие десять минут были потрачены на перепалку. В конце концов, Наташа сдалась и устало произнесла:

- Хорошо. Меня могут подменить только завтра. В полдень подойдет?

- Да! – обрадовался я. – Мой адрес...

- Просто пришли мне его на почту, - перебила она меня.

- Договорились.

На следующий день, ровно в полдень, Наташа стояла на пороге моего дома.

- Проходи, - срывающимся голосом произнес я. – Рад тебя видеть.

Она вошла, и я провел ее в комнату.

- Садись в кресло. Хочешь что-нибудь выпить? У меня есть кофе. Специально для тебя заказал.

- Я ничего не буду, - ответила Наташа, усаживаясь в кресло. – У меня не так много времени. Ты хотел поговорить.

- Ты замужем?

Наташа с удивлением посмотрела на меня:

- Ты для этого меня позвал?

- Нет. Но этот вопрос мучает меня с того самого момента, как я тебя увидел.

- Понятно. Официально я свободна.

- А неофициально? – с надеждой в голосе спросил я.

- У меня есть мужчина, с которым мы вместе несколько лет.

Потерев пальцами мочку уха, я задал еще один вопрос:

- Значит, у меня нет шансов?

- Ни у тебя, ни у кого-либо еще. Думаю, что на этом мы завершим наше общение, впрочем, как и знакомство.

Она хотела встать, но я ее остановил:

- Не торопись. Я просто хотел прояснить этот вопрос. А теперь поговорим о деле.

Наташа, зачем ты устроила это шоу?

- Во-первых, не я его устроила. Я лишь один из психологов-разработчиков. Во-вторых, почему ты хочешь это знать?

- Ходят разговоры...

- Разговоры? - Наташа положила ногу на ногу. – Скажи, Кнанг, тебя устраивает твоя жизнь?

- Вроде, да.

- Вроде или устраивает?

- Устраивает.

- Тогда ты будешь удивлен, что она перестала устраивать огромное количество людей.

- Почему? – поразился я.

- Как тебе сказать, - Наташа нахмурилась, посмотрела в сторону раздвижной стены, ведущей на террасу, и ответила:

- Потому что есть люди, которые не разучились думать, которым не все равно, что очень скоро вымрут жалкие остатки людей. Ты можешь ответить на один вопрос: для чего ты живешь в этом мире?

Я помотал головой:

- Не думаю.

- Вот видишь. А на самом деле, это крайне важный вопрос. Десять лет назад, только-только закончив школу, я была похожа на таких, как ты. Но потом встретила того, кто открыл мне глаза на многие вещи. Скажи, зачем нам вся эта виртуальность?

- С ней проще жить, - ответил я.

- Ты, действительно, так считаешь? А как быть с тем, что она, ворвавшись в жизнь людей, в какой-то момент времени, подчинила себе практически все и человека как вид? От реальной жизни у нас остались только ошметки. Мы – люди, позволили ей это сделать и, что самое удивительное, даже не сопротивлялись. И что мы получили взамен? Мы оградили себя от всех и от всего, мы уничтожили себя как личностей. За нас думают, за нас решают. И показания доктора Джи-Джи это доказали. Над нами доминируют фобии. Виртуальность лишила нас самого важного – биографии, семьи и разума. Жизнь человека стала бессмысленной. Наш разум и наши тела ослабели. Мы быстро стареем и умираем. Кто-то, не выдерживая всего этого, обрывает жизнь сам. Для выживания нам нужна определенная среда...

Я слушал ее, не понимая, о чем она говорит? Какой разум? Какая биография? Что она несет?! А Наташа продолжала говорить:

- Мы забыли Бога, мы перестали его бояться, решив, что боги - это мы. Усевшись за гаджеты, мы, чтобы не сойти с ума от скуки и одиночества, стали создавать виртуальные миры. Архитекторы этих миров и заменили божественное начало! Мы превратились в человечество онлайн. Чипы, вшитые в нас, следят за каждым нашим шагом и вздохом. Телекомы, холодильники, автомобили, прочая техника – все это связано с гигантскими компьютерами, которые контролируют всех и все. Миром управляет сборище невменяемых, думающих только о власти и о получении всевозможных удовольствий. Они преступники, которых надо судить! Не андроидов, на которых ополчился весь мир, а этих мерзавцев!

Я опешил:

- Наташа, ты несешь какой-то бред! Срочно обратись к врачам!

- Мне не нужны врачи! Я больше не хочу так жить! Я хочу вернуться обратно, к природе. Я хочу сама решать: иметь мне ребенка или нет, во сколько ложиться спать и чем заниматься. Я хочу готовить сама и кушать то, что готовлю, не обращая внимания на мои медицинские показатели. Я хочу..., впрочем, тебя это не касается.

Наташа резко поднялась и направилась к выходу. Около двери она обернулась и добавила:

- Ты хоть в курсе, сколько нас осталось сейчас?

- Нет, - честно ответил я.

- Сто двадцать миллионов человек. Двести лет назад население нашей планеты составляло несколько миллиардов. И что самое страшное – эта цифра постоянно уменьшается.

Мы сами себя истребляем. Наше шоу – репетиция перед тем, как выпустить человека из той золотой клетки, в которую он сам себя посадил...

И она ушла. Мне, почему-то, захотелось плакать. Со стороны телекома раздался вызов – это была Катрина. Я ответил.

- Как ваши дела, Кнанг? – спросила она, широко улыбаясь.
- Спасибо. Все нормально.
- Я подобрала вам еще парочку вариантов. Желаете ознакомиться?
- Не сейчас. Я перезвоню позже.
- Буду ждать.

Открыв стену, я подошел к проему и посмотрел на плывущие по небу облака. Речь Наташи выбила меня из привычного ритма жизни. Я попытался вспомнить, какие решения принял самостоятельно за последние несколько лет, и не смог. Раз в три года я проходил тест того самого Джи-Джи и, согласно его результатам, специалисты Корпорации расписывали почти каждый день моей жизни. Не выходя из дома, я ел то, что решала Корпорация, я развлекался так, как велела Корпорация, я дружил только с теми, кого рекомендовала Корпорация. Но самое удивительное было в том, что меня это устраивало. Да, я много болел. Головные боли сменялись болями мышц в ногах и руках. Тогда Корпорация занималась моим здоровьем. Да, были вещи, которые меня раздражали или не устраивали – к примеру, андройды, но эта такая мелочь!

И тут, я разозлился. Не на себя, не на этот тест, оказавшийся фикцией. Я разозлился на женщину, которая, отказав мне, попыталась разрушить мой привычный мир, в котором мне было так уютно.

Отойдя от проема, я вернулся к моему любимому креслу и, не раздумывая, набрал номер сектора безопасности. Мне ответил офицер:

- Вы хотите сообщить о правонарушении?
- Да, офицер. Я хочу сообщить о странном разговоре, который состоялся в моем жилище около часа назад. Думаю, что стоит обратить на него внимание, так как я боюсь за душевное состояние моей новой знакомой. Уверен, ей необходима помощь врачей.
- Я понял вас, - сказал офицер. – Приложите запястье к сканирующему устройству. Поколебавшись всего несколько секунд, я сделал то, о чем попросил офицер.
- Вы даете разрешение на просмотр материалов, связанных с вашим жильем и частных разговоров?
- Да.
- Загружаю данные.

Опустив руки на подлокотники кресла и опустив голову, я стал ждать. Через пару минут офицер вновь обратился ко мне:

- От лица Корпорации благодарю вас за бдительность и сотрудничество.

И он отключился. Я чувствовал себя раздавленным. Ничего не хотелось. Может я зря это сделал? Не думаю. Ведь может пострадать огромное количество людей. Только, почему мне так плохо? Я поднялся и направился на кухню. Сварив себе того самого кофе, от которого отказалась Наташа, я вернулся к телекому и уселся работать. Часа через четыре, мне позвонил Михал. Он был явно чем-то напуган.

- Ты слышал новости? - спросил он срывающимся голосом.
- Нет. У меня много работы.
- Тогда рассказываю. Новость дня – раскрыт заговор по свержению существующей власти, с целью нарушить привычный уклад жизни миллионов людей.

- Что ты несешь? - удивился я. - Какой заговор?! Или сегодня день особенный? С кем не поговоришь, в ответ слышишь что-то несуразное. Ты случайно не знаешь, на Солнце не было вспышек?

- Все иронизируешь? Я тебе говорю: раскрыт заговор. Арестовали очень много людей. Во-первых, арестована вся группа реалити «Борьба за жизнь»...

- Что?! – я был потрясен.

- Серьезно. Но самое странное, - И Михал перешел на шепот, - арестовали Юна.

То, что я услышал повергло меня в шок. Вскочив с кресла, я заорал:

- Как Юна?! За что?!

- Не знаю. Но по всем новостным лентам передают имена заговорщиков и среди них есть имя Юна. Я не могу поверить, что он готовил какой-то заговор против власти. Кстати, можешь порадоваться за Шимона. Шоу закрыли, и он вернулся домой. Короче, включи любой новостной канал...

Я сидел и смотрел новости. Во всех Корпорациях мира проходили аресты. Было арестовано около миллиона человек. Неужели это произошло с моей подачи? Но я же хотел, как лучше. В какой-то момент времени, я не выдержал и снова набрал номер сектора безопасности. Мне ответил тот же офицер.

- Я звонил вам сегодня, - начал я разговор.

- Да, я помню, - ответил офицер. – Я поблагодарил вас от имени Корпорации.

- Простите, но я не хотел, чтобы пострадали люди...

- Вы все сделали правильно, - сказал офицер. – Благодаря вашей бдительности, мы успели оградить наше общество от группы преступников-заговорщиков.

Я побледнел.

- Что ждет этих людей, офицер?

- Суд. Думаю, их ждет суровое наказание.

- Среди задержанных мой близкий друг. Даю слово, он ни в чем не виноват.

- Суд во всем разберется, - строго сказал офицер.

- Но моя знакомая, из-за которой я позвонил, нуждалась всего лишь в помощи...

- Послушайте, - было видно, что офицер начал злиться. – Если вы будете продолжать в том же духе, то, боюсь, мне придется вас тоже арестовать. Всего хорошего.

И он отключился. Походив по комнате, я снова подошел к телекому. Почему мне так душно? Мое маленькое жилье, которое я обожал, внезапно стало чужим и отталкивающим. Мне безумно захотелось простора.

Я набрал номера Юна, но, спохватившись, дал отбой. В голове была пустота и я вышел на террасу.

Солнце клонилось к закату. Было слышно, как по телекому кто-то пытается со мной связаться. Не обращая внимания на сигнал вызова, я сделал несколько шагов в сторону парапета. Лоб покрылся испариной, меня зазнобило, к горлу подкатил ком и перестало хватать воздуха. «Паническая атака», - подумал я, упрямо двигаясь вперед. Наконец, я дошел до парапета и вцепился в него трясущимися руками.

Приподнявшись, я с трудом перелез через него. Постояв немного, я посмотрел вниз, затем на темнеющее небо и, отцепив руки от того, что связывало меня с привычным миром, сделал шаг вперед...